

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА: НЕФТЬ, ЭКОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА

ЭО, 2008 г., № 3

© А.А. Сирина, А.А. Ярлыкапов, Д.А. Функ

ПРЕДИСЛОВИЕ: АНТРОПОЛОГИЯ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ*

Быстрое развитие нефтегазового и, шире, – ресурсодобывающего сектора российской экономики, породило новую реальность и вызвало к жизни новые проблемы. Возрастающий доступ к отдаленным регионам, миграционные потоки, изменения в исторически сложившейся структуре населения и расселения, экологические риски и катастрофы, культурные и социальные сдвиги – это лишь малая толика происходящих, практически неконтролируемых, изменений, которые имеют кумулятивный и трудно предсказуемый характер. Скрытые за глобальными вопросами мировой экономики и энергетической безопасности (ср.: СН 2006), эти процессы пока не привлекли к себе достаточного внимания ученых и политиков. Здесь российская этнология имеет обширное и относительно новое поле деятельности¹. Миграции, их последствия для принимающего региона и "региона-донора"; влияние изменяющейся природной и социальной среды на местные сообщества и их способы адаптации; формы сопротивления и защиты (включая экологические движения, рост идентичности, требования автономии и др.); взаимодействие центра и периферии как специфика позднего колониализма; вопросы экологической и социальной справедливости; корпоративная культура в России; роль антропологов/этнологов в процессах взаимодействия народов Севера, промышленников и государства; наконец, законодательное урегулирование проблем, возникающих вследствие разработки промышленных проектов на землях коренных малочисленных народов – вот только некоторые из тем, требующих исследований этнологическими методами.

Экспертное знание в области антропологии и этнологии становится практически востребованным. Российские экологи, этнологи, социологи участвуют в проведении общественных этнологических экспертиз, усиливают этнологическую составляющую в экологической и историко-культурной экспертизах (Мархинин, Удалова 2002; Мурашко 2002, 2006; Новикова 1997, 2006; Сирина, Фондад 2006; Степанов 1999; Заключение 2002; Трифонов, Аметистова 2006: 28–29; Fondahl, Sirina 2006; Messhtyb, Kankapaa 2005; Roon 2006). Обсуждение терминологической и инструментальной части подобных экспертных оценок уже идет (ср.: РМА 2007; Stammler, Wilson 2006; Федорова 2007). Необходимо привлекать весь круг заинтересованных лиц, включая представителей коренных народов, чиновников госаппарата, промышленников, юристов, антропологов и потенци-

Анна Анатольевна Сирина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; annas@iea.ras.ru

Ахмет Аминович Ярлыкапов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; achmady@iea.ras.ru

Дмитрий Анатольевич Функ – доктор исторических наук, заведующий отделом Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН; d_funk@iea.ras.ru

* Выражаем благодарность С.В. Соколовскому и А.Л. Елфимову за искренний интерес к избранной нами теме и поддержку при ее подготовке. Выпуск не мог бы состояться без отзывчивости приглашенных авторов и добровольных помощников. – *Примеч. ред.*

альных экспертов, с тем чтобы, во-первых, перевести на язык российской науки и "узаконить" уже используемые понятия и наработанный за рубежом опыт и, во-вторых, выявлять особенности российской ситуации и использовать российский опыт².

Глобальные тенденции современного мирового экономического развития придают научным исследованиям международный характер (Nuttall, Wessendorf 2006; Stammler, Wilson 2006). Основные потребители российских энергоресурсов – страны Западной Европы; их правительства заинтересованы в изучении экологической и социальной ситуации в районах добычи нефти и газа и "...несут ответственность за то, чтобы нефтегазовое развитие проходило в условиях минимизации негативного воздействия" (ENSINOR).

Особое внимание в предлагаемом ниже обсуждении мы уделили проблеме взаимоотношений коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России с нефтегазодобывающими компаниями и государством, а также роли этнологов в этом процессе. Кроме того, мы хотели бы обратить внимание на другие регионы России и мира, прямо или косвенно затронутые воздействием нефтегазовой промышленности. В довольно многочисленных работах, посвященных геополитике Кавказа или Каспийского региона, как правило, подробно рассматривается влияние нефтяного фактора (ср.: Эжиев 2007). Практически единственная в своем роде работа М.Ю. Чумалова в основном посвящена рассмотрению общих проблем нефти на Кавказе (Чумалов 2000). Тема нефти на Кавказе оказывается в значительной степени политизированной, и у авторов не остается ни времени, ни сил рассмотреть влияние промышленных проектов на собственно этническую сферу.

Приглашенные к этому обсуждению ученые имеют большой научный и практический опыт в области "антропологии добывающей промышленности". Это этнологи и антропологи, которые работают с коренными народами; антропологи-консультанты нефтегазодобывающих корпораций, активисты экологических и общественных неправительственных организаций. Круг людей, вовлеченных в такие исследования, значительно шире представленного здесь. Их позиции в подходах могут порой существенно различаться.

Представленные ниже статьи можно рассматривать лишь как первое приближение, постановку проблемы, которая требует всесторонней разработки. Не вызывает сомнения, что в ближайшем будущем Россия сохранит нефтегазовый, и шире – ресурсодобывающий вектор своего развития. Следовательно, направление "антропология добывающей промышленности" в российской этнологии будет развиваться ускоренными темпами.

ЭО, 2008 г., № 3

© М. Наттэл

НЕФТЬ, ГАЗ И ПРАВА АБОРИГЕНОВ В АРКТИКЕ: ОПЫТ СЕВЕРНОЙ КАНАДЫ

Арктическая углеводородная провинция. Согласно данным Геологической службы США, в Арктике находится около 25% мировых запасов газа и нефти (Hargreaves 2006). Для нефтегазовой промышленности вся Арктика становится единой обширной углеводородной провинцией. Большая часть запасов находится в оффшорной зоне, в районах мелких арктических шельфовых морей с высоким биологическим разнообразием. Сегодня основная добыча нефти ведется вдоль береговой линии северного побе-

Марк Наттэл (Nuttall) – профессор антропологии в Университете Альберты (Канада) и почетный профессор Института Туле Университета Оулу (Финляндия); mnuttall@ualberta.ca